

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 222–230

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 222–230

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-222-230>, EDN: BBROTV

Научная статья

УДК 811.161.1'27'38'42

**Тонально-прагматические характеристики вежливости и антивежливости
в разных речевых жанрах**

В. И. Карасик

¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Россия, 117485, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 6

²Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва,
уд. Остоженка, д. 38, стр. 1

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, ¹профессор кафедры
общего и русского языкознания, ²профессор кафедры русского языка как иностранного,
vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Аннотация. Рассматриваются тонально-прагматические характеристики вежливости и антивежливости, выражающие доброжелательное либо недоброжелательное, серьезное либо несерьезное отношение к коммуникативному партнеру в личностном либо статусном дискурсе. В основу работы положено предположение о том, что существует жанровая специфика выражения вежливости. Важным индикатором этнокультурной специфики вежливости является приоритетность уважительного отношения к своим либо чужим. Вежливость представляет собой градуальное коммуникативное явление. Такая градация позволяет построить условную шкалу вежливости, полюсами этой шкалы являются акцентированная вежливость и демонстративная невежливость, между этими пределами существуют точки стандартной вежливости и незначительного отклонения от норм вежливого поведения. Некоторые речевые жанры, в частности приглашения, выступают в качестве клишированных форм вежливого поведения. Акцентированная вежливость обычно является формальной и может быть индикатором угрозы. Демонстративная невежливость проявляется в двух основных форматах – грубое и насмешливое поведение. В эпоху постмодерна тонально-прагматическое осмысление вежливости может карнавально переворачивать ее в язвительно-насмешливое отношение к адресату. Демонстративная шутивная невежливость может выступать в качестве индикатора принадлежности к своим, обычно у людей с низким социальным статусом.

Ключевые слова: вежливость, тональность, уважение, доброжелательность, грубость, насмешка

Для цитирования: Карасик В. И. Тонально-прагматические характеристики вежливости и антивежливости в разных речевых жанрах // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 222–230. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-222-230>, EDN: BBROTV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Tonal-pragmatic characteristics of politeness and impoliteness
in different speech genres**

V. I. Karasik

¹Pushkin State Russian Language Institute, 6 Acad. Volgin St., Moscow 117485, Russia

²Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka, Moscow 119034, Russia

Vladimir I. Karasik, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Abstract. The paper deals with tonal and pragmatic characteristics of politeness and anti-politeness expressing benevolent or unfriendly, serious or non-serious attitude to the communicative partner in personal or status

discourse. The paper is based on the assumption that there is a genre specificity of politeness expression. An important indicator of the ethno-cultural specificity of politeness is the priority of respectful attitude towards in-group and out-group members. Politeness is a graded communicative phenomenon. Such gradation makes it possible to construct a conventional scale of politeness. The opposite poles of this scale are accentuated politeness and demonstrative impoliteness, between which there are points of standard politeness and insignificant deviations from the norms of polite behavior. Some speech genres, particularly invitations, act as clichéd forms of polite behavior. Accentuated politeness is usually formal and can be an indicator of threat. Demonstrative impoliteness manifests itself in two main formats – rude and mocking behavior. In the postmodern era, tonal and pragmatic conceptualization of politeness can turn it into sarcastic and mocking behavior towards the addressee. Demonstrative jocular impoliteness can act as an indicator of in-group communication, usually in people of low social status.

Keywords: politeness, tone, respect, benevolence, rudeness, mockery

For citation: Karasik V. I. Tonal-pragmatic characteristics of politeness and impoliteness in different speech genres. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 222–230 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-222-230>, EDN: BBROTV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одним из возможных подходов к изучению вежливости является определение и описание ее тональных признаков в разных типах дискурса и разных речевых жанрах. Под коммуникативной тональностью понимается эмоционально-стилистическая характеристика общения. Вежливость и невежливость в общении можно описать с позиций анализа ее тонально-прагматических характеристик. Эти характеристики соответствуют личностному либо статусному типу дискурса, доброжелательному и недоброжелательному эмоциональному вектору общения, серьезно- либо шутивому модусу коммуникации. В качестве материала использовалась картотека записей устной речи.

Содержательные характеристики вежливости

Вежливость является важным регулятором коммуникации, и поэтому ее изучению посвящены исследования многих лингвистов [1–32]. В содержательном плане вежливость представляет собой коммуникативную систему способов демонстрации уважения к партнеру. В словарной дефиниции показаны следующие признаки вежливости: «вежливый – 1) такой, который умеет себя вести и соблюдает принятые правила хорошего поведения; 2) такой, который соответствует правилам хорошего поведения, выражает уважение к окружающим людям» (БУСРЯ). В свою очередь уважение определяется как «1) доброе чувство по отношению к какому-л. человеку, какому-л. сообществу, основанное на высокой оценке их качеств, действий, признании их достоинств, заслуг; 2) внимание, предупредительность по отношению к кому-чему л.; 3) признание чего-л. как достоинства»

(БУСРЯ). Вежливое поведение противопоставляется невежливому (грубому). Более точное описание вежливости позволяет выделить три типа ситуаций: требующие и не требующие демонстрации вежливости, первые при этом распадаются на соблюдение и нарушение норм вежливого поведения. В качестве системы правил вежливость закреплена в нормах этикета. Детально описаны языковые средства выражения вежливости, речеактовая структура этой категории и ее этнокультурная специфика.

Типичными речевыми жанрами вежливости являются хорошо изученные в лингвистике приветствия, благодарности, извинения, приглашения, поздравления и соболезнования.

Отметим, что эти речевые жанры имеют этнокультурную специфику, в ряде случаев требующую толкования. Например, в некоторых традиционных сообществах не следует благодарить близких людей (*No thanks between fiends*), поскольку выраженная благодарность может быть проинтерпретирована как сомнение в том, что от близкого человека ожидали помощи.

Требует комментария и приглашение, в частности, в американском коммуникативном поведении фразы при прощании со значением «Надо встретиться!» просто выражают доброе отношение к партнеру по коммуникации и не предполагают буквального осмысления. Здесь важно понимать, что по нормам поведения среднего класса неожиданное посещение гостей без приглашения является нарушением не только этикета, но и вежливости вообще – в гости приходят только по приглашению.

Обратим внимание на приглашение в статусном дискурсе:

Dear colleagues, we are delighted to extend our invitation to you for the publication of your

esteemed scientific papers in the upcoming issue of our journal. – Дорогие коллеги, мы рады направить вам приглашение для публикации ваших уважаемых научных работ в предстоящем номере нашего журнала.

Такая акцентированная вежливость является показателем известной формальности приглашения.

Вежливость и антивежливость в личностном дискурсе

Личностное общение осуществляется между людьми, которые хорошо знают друг друга, обычно в таких случаях поддерживается дружеская коммуникативная дистанция, для которой характерны разговорные выражения и нераспространенные синтаксические конструкции [33]. На такой дистанции проявляется позитивная вежливость, установка на то, что адресат будет рад оказать любую услугу тому, кто считает его близким человеком:

Посмотри, у тебя есть Степанов – концепты? Пришли мне, не могу найти.

Участники общения понимают, что речь идет об электронной версии монографии известного отечественного лингвиста.

Сравним с текстом письма магистранта своему преподавателю:

Я предупреждала Вас на лекции, что напишу Вам. У меня к Вам огромная просьба. Знаю, что Вы наверняка писали статьи по коммуникативной компетенции и её структуре. У меня работа по мультфильмам, и очень сложно найти в Интернете что-то стоящее.

Вежливая просьба в приведенном тексте выражена в формате социальной дистанции, перед нами развернутая структура этого коммуникативного действия: вербализация пресуппозиций, обоснование просьбы и ее квалификация.

Заслуживает внимания комментарий английского коллеги Р. Брайана, который работал в совместном предприятии в России и сделал интересные выводы о специфике различия в общении носителей английской и русской культур:

И в России, и в Британии люди ведут себя вежливо или невежливо в разных ситуациях, но основное различие между нами состоит в том, что вы более вежливы со своими, чем с чужими, а мы, наоборот, более вежливы с чужими, чем со своими.

Нельзя считать это наблюдение бесспорным, но в нем есть культурологически важная констатация типичных установок поведения: мы в первую очередь демонстрируем симпатию и уважение к тем, кто нам близок,

в то время как носители английской культуры (во всяком случае, представители среднего класса) стремятся продемонстрировать соблюдение правил уважительного общения со всеми людьми. Эти установки логически связаны и с типичным выражением лица: улыбка у представителей нашего сообщества предназначена для своих, для тех, кто нам близок, а носители английского языка демонстрируют симпатию ко всем [34]. Отсюда вытекает вывод о том, что в традиционном поведении в России личностный, приватный модус общения более важен, чем коммуникация в публичном пространстве, в то время как вежливость по-английски предполагает приоритетность поддержания уважительности как гарантии безопасного и комфортного общения.

Такое коммуникативное поведение отчасти можно объяснить прототипным локусом проживания людей: живущие в деревне хорошо знают друг друга, им нет смысла поддерживать внешний декорум, а жители городов в большей степени сориентированы на соблюдение формальной и даже акцентированной вежливости. Это объяснение относится и к известному требованию эмоционального самоконтроля: в сообществе людей, привыкших общаться на сокращенной дистанции, имитация уважения моментально разгадывается и не является целесообразной, нужно быть искренним, а в дисперсном большом совместном проживании определенная степень такого самоконтроля является необходимой нормой поведения.

Это правомерно и в отношении замкнутых сообществ. В одном из выступлений известный автор иронических четверостиший И. Губерман, которому пришлось провести некоторое время в местах заключения, рассказал о том, как его отучили от формальной вежливости на зоне:

Ты хороший парень, но еще раз скажешь «пожалуйста», получишь заточку под ребро.

Вежливые выражения в этом сообществе воспринимаются как насмешка или демонстрация дистанции между коммуникантами.

Важной характеристикой общения как в личностном, так и в статусном типах дискурса является демонстрация доброжелательного и недоброжелательного отношения к партнеру [35, 36]. Вежливость в разных жанрах дискурса может выражать такое отношение к собеседнику прямо либо завуалированно, с одной стороны, и серьезно либо несерьезно, с другой стороны.

Приведем пример прямого искреннего выражения доброжелательного отношения к собеседнику в личностном дискурсе:

Привет! Сто лет тебя не видел! Как у тебя дела? – Привет, дружище! Как время летит...

Недоброжелательное отношение к собеседнику выражается в конфликтном дискурсе, для которого характерны знаки намеренного нарушения вежливости или формального соблюдения уважительного отношения к коммуникативному партнеру:

Где ты шляется? Мы уже всем позвонили, чуть ли не в морг, что, нельзя было предупредить? – Да что же вы за мной следите, как за ребенком! Я что, с друзьями погулять не могу?

А, добрый вечер, хотя уже скоро полночь. Батарейка, наверно, села, да? – Да ладно, перестань.

Подросток пришел домой поздно, родители сильно волновались. Можно увидеть различные способы выражения неодобрительного отношения к нему.

Вежливость и антивежливость в статусном дискурсе

Статусный модус вежливого общения предполагает поддержание социальной дистанции как условия контакта с человеком, которого говорящий не относит к группе близких людей.

Извините, у меня автомат захватил мою карточку. Хотел пополнить ее. Можно ли ее вернуть? – Банковскую? – Нет, «Тройку». – Позвоните по телефону возле кассы, сюда придет дежурный и вернет вам вашу карточку. – Спасибо.

В этом диалоге между пассажиром и сотрудником метро пассажир обращается за помощью к официальному лицу в ситуации, требующей профессиональной компетенции. В диалоге поддерживается официальный стиль общения, уточняются детали проблемы и предлагается алгоритм действий. Пассажир использует извинение как способ обращения к сотруднику. Общение завершается выражением благодарности.

Вежливое общение между людьми в официальной ситуации требует вербализации причины диалога, подтверждения уважительности и акцентированного выражения позиций коммуникантов. Например, при обсуждении проблемы во время рабочего совещания:

Ольга Алексеевна, вы нас задерживаете, ваша кафедра до сих пор не представила информацию о повышении квалификации сотрудников за последние три года. Информация была разослана всем уже неделю назад. – Я всем написала, сегодня должны были все откликнуться, остался только Жуков, у него что-то с компьютером, наверно.

В этом обмене репликами мы видим изложение проблемы, прямое выражение замечания со стороны руководителя своему подчиненному и оправдание со стороны сотрудника. Участники общения знакомы друг с другом и за стенами кабинета поддерживают общение на сокращенной дистанции, но в рамках официальной ситуации они в развернутой форме излагают сущность обсуждаемых вопросов. В этом диалоге нет формальных знаков выражения вежливости, но подразумевается, что участники общения относятся с уважением друг к другу, обсуждая производственные вопросы.

Доброжелательное отношение в статусном дискурсе так же проявляется в искреннем либо формальном выражении вежливости:

Высокий уровень выполненной работы дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемого исследования, а также сделать некоторые замечания, не затрагивающие его сущность. ... – Разрешите поблагодарить нашего уважаемого оппонента, доктора филологических наук, профессора NNN, за внимательное прочтение нашей работы, ее положительную оценку и замечания, которые дают нам возможность остановиться на основных результатах диссертации.

Недоброжелательное отношение к участникам общения в официальной ситуации выражается в стандартных фразах:

Наши уважаемые партнеры, вероятно, полагают, что у нас безграничное терпение.

При всем уважении к вам я должен сказать, что не могу, к сожалению, считать ваши доводы обоснованными.

В английском языке заслуживает внимания этикетная фраза, которую произносят нижестоящие участники диалога, выражая свое несогласие с начальником: *With due respect, sir...*

В жанре рецензии обычно соблюдаются этикетные способы выражения уважительности и вежливости по отношению к оцениваемому тексту и его автору. Приведу пример заключения в оценке заявки, поданной на грант:

Применение критического дискурс-анализа направлено на то, чтобы выявить и описать не только лексические и грамматические особенности языковой легитимизации, но и скрытые стратегии речевого воздействия и манипулирования. Эта проблематика детально описана в современных отечественных исследованиях, посвященных проблемам манипуляции в политическом дис-

курсе. Авторы заявки имеют определенный задел по теме исследования, однако в целом научный уровень проекта представляется недостаточным для его поддержки.

Можно увидеть, что рецензент выражает неодобрительное отношение к заявке на грант, объясняя свое решение тем, что в проекте нет научной новизны, но стилистика документа формально является уважительной по отношению к авторам заявки и соответствует нормам академической этики.

Заслуживает внимания форсированная статусная вежливость в объявлениях:

Убедительно просим посетителей зоопарка не кормить животных.

We kindly remind you that the customer account data is confidential. Напоминаем, что данные, касающиеся учетной записи клиента, являются конфиденциальными.

Обратим внимание на то, что наречие *kindly* в подобных текстах не переводится на русский язык.

Разновидностью акцентированной вежливости является использование прямого описания как индикатора угрозы. Сравним:

Прошу вас покинуть аудиторию. – Я вежливо прошу вас покинуть аудиторию.

Второй вариант имплицитно предупреждает: следующее действие будет невежливым.

Несерьезное выражение вежливости и невежливости

Как уважение, так и неуважение к адресату может выражаться серьезно и несерьезно. Обратимся к несерьезному выражению вежливости и невежливости.

Заслуживает внимания следующий пассаж, в котором рассказывается о том, как замечательный актер А. Ширвиндт, будучи в преклонном возрасте, пришел на консультацию к известному врачу-академику:

А потом меня навели на замечательного академика, предупредив, что он никого не принимает, но меня откуда-то знает и готов побеседовать.

Я собрал полное собрание сочинений анализов мочи и поехал куда-то в конец шоссе Энтузиастов.

Особняк, тишина, ходят милые кривоногие дамы в пластмассовых халатах. Ковры, огромный кабинет. По стенам благодарственные грамоты от Наполеона, от Петра I, от Навуходноносора... И сидит академик в золотых очках.

– Сколько вам лет? – говорит.

– Да вот, – говорю, – четыреста будет.

– Мы, значит, ровесники, я младше вас на год.

Когда он увидел мою папку анализов, взмахнул руками: «Умоляю, уберите». Мне это уже понравилось. Заглядывать в dossier не стал. «А что у вас?» Я говорю:

– Во-первых, коленки болят утром.

– А у меня, наоборот, вечером. Что еще?

– Одышка.

– Ну это нормально.

– Я стал быстро уставать.

– Правильно. Я тоже. В нашем возрасте так и должно быть.

И я успокоился. Раз уж академик медицины чувствует себя так же, как и я, то о чем тогда говорить? На прощание я сказал, что бросил курить.

Он посмотрел на меня через золотые очки:

– Дорогой мой, зачем? В нашем возрасте ничего нельзя менять и ничего нельзя бросать. Доживаем как есть.

Я поцеловал его в грамоты и ушел.

(https://dzen.ru/a/YONdu_ccZRudSQET).

Несомненная самоирония видна в описании собственного состояния. Партнер по коммуникации по-философски спокойно относится к тому, что сообщает ему пациент.

В наше время вежливость часто становится предметом карнавального ироничного переосмысления. Показательно стихотворение известного современного поэта Игоря Иртеньева «Приглашение в Мытищи»:

Если дома нету пищи, / Газа, света и воды – / Приезжайте к нам в Мытищи, / Полчаса до нас езды.

Вас накормят, и напоят, / И оставят ночевать, / Обогреют, успокоят, / Руки будут целовать.

Все недуги вам излечат, / Все условия создадут, / И работой обеспечат, / И семьей обзаведут.

И детей пристроят в ясли, / Как родятся, сей же час, / Словно сыр, кататься в масле / Вы здесь будете у нас.

А когда на этом свете / Вы устанете душой, / Напечатают в газете / Некролог про вас большой.

Место тихое подыщут, / Добрым словом помянут, / Приезжайте к нам в Мытищи / Хоть на несколько минут!

Ирония в этом тексте переходит в абсурд.

Знаком нашего времени стал новый жанр «Вредные советы», его придумал Григорий Остер, чтобы через карнавальное переверачивание различных правил поведения напомнить о них юным читателям. Например:

Если ты пришёл к знакомым, не здоровайся ни с кем. Слов «пожалуйста», «спасибо» никому не говори, отвернись и на вопросы ни на чьи не отвечай. И тогда никто не скажет про тебя, что ты болтун.

Если друг твой самый лучший поскользнулся и упал, покажи на друга пальцем и хватайся за живот. Пусть он видит, лёжа в луже, – ты ничуть не огорчён. Настоящий друг не любит огорчать своих друзей.

Если ты в своём кармане ни копейки не нашёл, загляни в карман к соседу, – очевидно, деньги там.

Подобные шуточные тексты не только напоминают о правильном поведении, показанном в кривом зеркале, но и выражают в шуточной грубоватой форме неприятие прямой назидательности, переключаясь с антипословицами – речениями, пародирующими пословицы:

Любишь кататься, катись к чертовой матери! (Любишь кататься, люби и саночки возить); Одна голова хорошо, а с мозгами лучше (Одна голова хорошо, а две лучше); Тяжело в лечении, легко в гробу (Тяжело в учении, легко в бою) и др.

Такие речения в определенной мере приближаются к пустоговоркам – высказываниям, заполняющим паузы, когда нечего сказать. Например:

«Так», – сказал бедняк; Как дела? – У нас делишки, дела у прокурора; «Да будет свет», – сказал электрик и перерезал провода и др.

Отметим, что в подобных коммуникативных ситуациях вежливое поведение требует от участников общения просто помолчать.

Традиционно к числу распространенных способов выражения вежливости относятся поздравления – речевой жанр, назначением которого является демонстрация внимания и доброго отношения к адресату. Поздравления делятся на устные и письменные, личные и коллективные, приватные и публичные, календарные и приуроченные к особым событиям в жизни отдельных людей и организаций.

Наряду с вежливыми поздравлениями существует своеобразный жанр поздравлений язвительных, или «уксусных», назначение которых уколоть адресата, заставить его испытать неприятные чувства. С некоторыми оговорками эти антивежливые коммуникативные поступки можно сопоставить с жанром колкости – антиподом комплимента. Этот жанр язвительных квази-поздравлений является сравнительно новым в русской лингвокультуре, он пришел из викторианской Англии, где было принято так шутить. Такие открытки (обычно с карикатурным изображением) отправлялись, чтобы испортить настроение получателям. Например:

Miss Nosey

On account of your talk of others' affairs / At most dances you sit warming the chairs, / Because of the care with which you attend / To all others' business you have not a friend.

Из-за своих разговоров о чужих делах / На большинстве танцев вы сидите, подогревая стулья, / Из-за тщательности, с которой вы следите / За всеми чужими делами, у вас нет друга.

Такие люди всегда вызывают критику, сплетники никому не нравятся.

Более свежий пример – язвительное поздравление с днем рождения. Открытка представляет собой письмо с двумя страничками. На первой написано: *You have everything – wisdom, respect, money, friends*, а на второй крупным шрифтом выделено: *and AGE!* – *У тебя есть всё – мудрость, уважение, деньги, друзья – и ВОЗРАСТ!* Такой текст воспринимается как обидная констатация в западной культуре, для которой молодость является самым лучшим периодом жизни. На Востоке так не считают, справедливо полагая, что у каждого возраста есть свои достоинства. Заметим, что такое восторженное отношение к молодости свойственно и на Западе не всем: это характерно прежде всего для представителей низкого социального слоя общества, для тех, кто вряд ли чего-то достигнет в жизни и для кого главные ценности сводятся к физическим удовольствиям.

Приведу текст современной отечественной «уксусной валентинки», размещенной в интернете:

Увидела твою новую девушку и поняла, что ты хороший человек, ведь внешность для тебя не главное.

Девушка пишет своему бывшему другу интернет-сообщение, в котором критически оценивает внешность его новой подруги и тем самым констатирует, что считает себя более красивой.

Демонстративная антивежливость может быть шуточной, так ведут себя люди, которые любят поддразнивать своих друзей:

Привет, чудо в перьях! – Здорово, охломон!

Лексика может быть не только разговорной, но и вульгарной, но подобные приветствия произносятся с дружеской улыбкой, и коммуниканты понимают, что это игровое коммуникативное поведение. Как правило, так ведут себя люди с относительно низким социальным статусом, подростки, и те, кто хорошо знает своего собеседника.

Заключение

Тонально-прагматические характеристики вежливости и антивежливости состоят в выражении доброжелательного либо недоброжелательного, серьезного либо несерьезного отношения к коммуникативному партнеру в личностном либо статусном дискурсе. Важным индикатором этнокультурной специфики вежливости является приоритетность уважительного отношения к своим либо

чужим. Акцентированная вежливость обычно является формальной. В эпоху постмодерна тонально-прагматическое осмысление вежливости может карнавально переворачивать ее в абсурдное и язвительно-насмешливое отношение к адресату. Демонстративная шутивая невежливость может выступать в качестве индикатора принадлежности к своим, обычно у людей с низким социальным статусом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнабаева Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге : монография. Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 2005. 198 с.
2. Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке. М. : Наука, 1973. 110 с.
3. Белютина Ю. А. Английская невежливая речь : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
4. Борисова Е. Г. Прагматические категории дружелюбного общения (вежливость, приемлемость, уместность) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ, 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 33–37.
5. Брагина Н. Г. Вежливость как невежливость: на стыке разных культурных норм и правил // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 38–44.
6. Буторина Е. П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 45–52.
7. Ван Юе. Вежливость и антивежливость в коммуникативном пространстве интернета (на материале интернет-комментариев) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12, № 1. С. 48–52.
8. Васильева О. А. Реализация максим вежливости в английских и русских диалогах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 24 с.
9. Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в речевом общении немцев и русских : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. 160 с.
10. Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка: Язык речевых действий : сб. ст. М. : Наука, 1994. С. 131–136.
11. Карасик В. И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 104–114.
12. Крылова Т. В. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 241–402.
13. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с.
14. Леонтович О. А. Магия вежливости или диктат политической корректности? Соотношение понятий // Русский язык за рубежом. 2023. № 5 (300). С. 16–21.
15. Охримович К. В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 24 с.
16. Ратмайр Р. Прагматические клише «новой русской вежливости»: их употребление и оценка // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. М. : Изд-во РГГУ, 2009. С. 431–449.
17. Саакян Л. Н., Северская О. И. Вежливость изысканная, деланая и патологическая в свете стратегий эвфемии и дисфемии // Человек в информационном пространстве : сб. науч. ст. / под общ. ред. Т. П. Курановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 49–55.
18. Улимбашева Э. Ю. Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях (на материале русского, английского и кабардинского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 24 с.
19. Федорова Т. В. Семантика вежливости и средства ее выражения в современном русском языке (на материале произведений современной драматургии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004. 18 с.
20. Формановская Н. И. Речевой этикет и вежливость // Русская словесность. 2001. № 3. С. 67–72.
21. Фролова О. Е. Жанровая невежливость // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 277–286.
22. Хесед Л. А. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 27 с.
23. Шамьенова Г. Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. 22 с.
24. Шаронов И. А., Козодаева М. Невежливость и «антивежливость»: две мишени речевого этикета // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 292–299.

25. Шмелева Т. В. Вежливость в научном дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И. А. Шаронов]. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 300–307.
26. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p.
27. Chilton P. Politeness, Politics and Diplomacy // Discourse and Society. Vol.1. London : Sage, 1990. P. 201–224.
28. Ferguson C. A. The Structure and Use of Politeness Formulas // Language in Society. 1976. Vol. 5, № 2. P. 137–151.
29. Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14, iss. 2. P. 193–218.
30. Lakoff R. The Logic of Politeness, or, Minding Your P's and Q's // Papers from the 9th Regional Meeting / Chicago Linguistic Society. Chicago, 1973. P. 292–305.
31. Lavandera B. R. The Social Pragmatics of Politeness Forms // Sociolinguistics – Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society / eds. U. Ammon et al. Vol. 2. Berlin : de Gruyter, 1988. P. 1196–1205.
32. Shahrokhi M., Bidabadi F. S. An Overview of Politeness Theories: Current Status, Future Orientations // American Journal of Linguistics. 2013. No. 2 (2). P. 17–27.
33. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York : Anchor, 1969. 217 p.
34. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта; Наука, 2006. 326 с.
35. Дементьев В. В. Жанры фатического общения // Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике. 1995. Вып. 2. С. 50–63.
36. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. 440 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1456 с. (БУСРЯ).

REFERENCES

1. Aznabaeva L. A. *Printsip vezhlivosti v angliiskom dialoge: monografiya* [The principle of politeness in English dialogue: A monograph]. Ufa, Bashkir University Press, 2005. 198 p. (in Russian).
2. Alpatov V. M. *Kategorii vezhlivosti v sovremennom yaponskom yazyke* [Categories of politeness in the modern Japanese language]. Moscow, Nauka, 1973. 110 p. (in Russian).
3. Belyutina Yu. A. *English Impolite Speech*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 24 p. (in Russian).
4. Borisova E. G. Pragmatic categories of friendly communication (politeness, acceptability, appropriateness). In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–*

24 October 2018. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 33–37 (in Russian).

5. Bragina N. G. Politeness as impoliteness: At the intersection of different cultural norms and rules. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 38–44 (in Russian).

6. Butorina E. P. Polite and Antipolite in Business Discourse. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 45–52 (in Russian).

7. Wang Yue. Politeness and anti-politeness in the communicative space of the Internet (on the material of Internet comments). *Scientific Research and Development. Sovremennaya Kommunikativistika*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 48–52 (in Russian).

8. Vasilieva O. A. *Realization of Politeness Maxims in English and Russian Dialogues*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ufa, 2000. 24 p. (in Russian).

9. Gazizov P. A. *Kommunikativnaya kategoriya vezhlivosti v rechevom obshchenii nemtsev i russkikh* [Communicative category of politeness in speech communication of Germans and Russians: A monograph]. Ufa, RIC BashGU, 2009. 160 p. (in Russian).

10. Zemskaya E. A. The category of politeness in the context of speech actions. In: *Logical Analysis of Language: The Language of Speech Actions: Coll. of arts*. Moscow, Nauka, 1994, pp. 131–136 (in Russian).

11. Karasik V. I. Politeness and impoliteness in the network discourse. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 104–114 (in Russian).

12. Krylova T. V. Naive-linguistic representations of politeness and the lexicon serving them. In: *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya. Otv. red. Yu. D. Apresyan* [Apresyan Yu. D., ed. Language picture of the world and system lexicography]. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2006, pp. 241–402 (in Russian).

13. Larina T. V. *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Category of politeness and communication style: Comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2009. 512 p. (in Russian).

14. Leontovich O. A. Magic of politeness or dictate of political correctness? Correlation of concepts. *Russian Language Abroad*, 2023, no. 5 (300), pp. 16–21 (in Russian).

15. Ohrimovich K. V. *Irony and the Principle of Politeness in English Dialogue*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ufa, 2004. 24 p. (in Russian).

16. Ratmayr R. Pragmatic clichés of 'new Russian politeness': Their use and evaluation. In: *Stereotipy v yazyke, kommunikatsii i kul'ture: sb. statei* [Stereotypes in language, communication and culture: Collection of articles]. Moscow, Izd-vo RGGU, 2009, pp. 431–449 (in Russian).

17. Sahakyan L. N., Severskaya O. I. Politeness refined, done and pathological in the light of euphemia

and dysphemia strategies. In: *Chelovek v informatsionnom prostranstve : sb. nauch. st. Pod red. T. P. Kuranovi* [Kuranova T. P., ed. Man in the information space: A collection of scientific articles]. Yaroslavl, RIO YaSPU, 2019, pp. 49–55 (in Russian).

18. Ulimbasheva E. Y. *The Category of Politeness in Different Linguocultural Traditions (on the material of Russian, English and Kabardinian languages)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Nalchik, 2003. 24 p. (in Russian).

19. Fedorova T. V. *Semantics of Politeness and Means of its Expression in the Modern Russian Language (on the material of works of modern dramaturgy)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kaliningrad, 2004. 18 p. (in Russian).

20. Formanovskaya N. I. Speech Etiquette and Politeness. *Russian Literature*, 2001, no. 3, pp. 67–72 (in Russian).

21. Frolova O. E. Genre impoliteness. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 277–286 (in Russian).

22. Kheshed L. A. *Types of Polite and Impolite Behavior and Their Sign Characteristics*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2013. 27 p. (in Russian).

23. Shamyonova G. R. *Principle of Politeness as a Special Communicative-pragmatic Category in Russian Speech Communication*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2000. 22 p. (in Russian).

24. Sharonov I. A., Kozodaeva M. Impoliteness and ‘anti-impoliteness’: Two targets of speech etiquette. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 292–299 (in Russian).

25. Shmeleva T. V. Politeness in scientific discourse. In: Sharonov I. A., ed. *Politeness and anti-politeness in language and communication: Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of Russian State University of Humanities, 23–24 October 2018*. Moscow, Political Encyclopaedia, 2018, pp. 300–307 (in Russian).

26. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p.

27. Chilton P. Politeness, Politics and Diplomacy. *Discourse and Society*, vol. 1. London, Sage, 1990, pp. 201–224.

28. Ferguson C. A. The Structure and Use of Politeness Formulas. *Language in Society*, 1976, vol. 5, no. 2, pp. 137–151.

29. Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues. *Journal of Pragmatics*, 1990, vol. 14, iss. 2, pp. 193–218.

30. Lakoff R. The Logic of Politeness, or, Minding Your P’s and Q’s. *Papers from the 9th Regional Meeting*. Chicago, Chicago Linguistic Society, 1973, pp. 292–305.

31. Lavandera B. R. The Social Pragmatics of Politeness Forms. In: Ammon U. et al., eds. *Sociolinguistics – Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society*. Vol. 2. Berlin, de Gruyter, 1988, pp. 1196–1205.

32. Shahrokhi M., Bidabadi F. S. An Overview of Politeness Theories: Current Status, Future Orientations. *American Journal of Linguistics*, 2013, no. 2 (2), pp. 17–27.

33. Hall E. T. *The Hidden Dimension*. New York, Anchor, 1969. 217 p.

34. Prokhorov Y. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: Communicative behavior]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow, Flinta, Nauka, 2006. 326 p. (in Russian).

35. Dementyev V. V. Genres of phatic communication. *The House of Being. Almanac on anthropological linguistics*, 1995, no. 2, pp. 50–63 (in Russian).

36. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, YASK Publishing House, 2016. 440 p. (in Russian).

LEXICOGRAPHIC SOURCES

Bol'shoi universal'nyi slovar' russkogo yazyka. Pod red. V. V. Morkovkina [Morkovkin V. V., ed. Large universal dictionary of the Russian language. Moscow, AST-PRESS BOOK, 2016. 1456 p. (БУСРЯ)].

Поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 12.05.2025; опубликована 30.09.2025

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 12.05.2025; published 30.09.2025